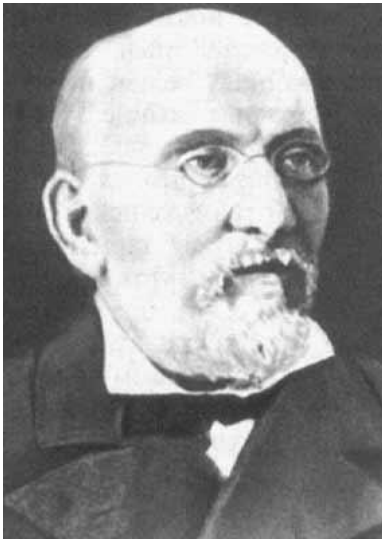

ЕЛЬСКИЙ АЛЕКСАНДР КАРЛОВИЧ

1834–1916

Публицист, переводчик, литературовед, краевед, историк, этнограф, фольклорист, общественный деятель.

Именем Ельского в Гродно названа улица.

Родился 4 (16) июня 1834 года в поместье Дудичи Игуменского уезда Минской губернии (теперь Пуховицкий район) в семье помещика.

Начальное образование получил в немецкой гимназии в городе Лаздене (Восточная Пруссия). В дальнейшем окончил Минскую классическую гимназию (1852).

Служил в 1852–1856 годах в русской армии, принимал участие в Крымской войне (1853–1856). Вышел в отставку в звании поручика.

В 1857 году, после смерти отца, получил в наследство родовое поместье Замостье в Игуменском уезде Минской губернии (Российская империя). В хозяйстве значительное внимание отдавал улучшению культуры земледелия, мелиорации земель, уходу за лесом, разведению рыбы, заложил парк, сад, кирпичный завод.

С 1861 года был мировым судьёй Игуменского уезда. В 1882–1887 годах – членом опекунского комитета при реальном училище в Минске, а с 1901 года – почётным куратором уездного Товарищества взаимострахования от пожара.

Литературно-публицистическую деятельность начал с корреспонденций в газету «Виленский вестник», посвящённых преимущественно освобождению крестьян от крепостничества, и подписывался литературными псевдонимами «Wocian z nad Ptyszy» («Аист из-под Птичи») і «Litwin-obywatel» («Литвин-гражданин»). В публицистических корреспонденциях он писал об улучшении крестьянской участи; по рукам местных помещиков ходили и сатирические стихотворения Ельского о помещиках, которые прижимали крестьян. Был человеком либерально-буржуазных взглядов, временами становился на консервативные позиции. Писал на белорусском, русском и польском языках. Хорошо знал французский и немецкий языки.

Во времена Январского восстания (1863–1864) находился под наблюдением российской полиции.

В 1864 году в своём поместье Замостье (Игуменский уезд) из родовых архивов и сборов ценностей и занимательных фактов создал частный литературно-краеведческий музей, для которого собирал экспонаты в течение своей жизни, а также приобретал книги для собственной библиотеки.

О масштабах собирательской деятельности Ельского свидетельствуют его письма, адресованные известному романисту Юзефу Крашевскому, которые хранятся в библиотеке Ягеллонского университета в Кракове. В своём приобретении Ельский имел свыше 2000 гравюр, эскизов и рисунков голландских, английских, польских и отечественных художников; около 60 картин; ценные коллекции фарфора, монет, стекла, слущких поясов; библиотеку в 10 тыс. томов XVII–XIX веков – в том числе старопечати из XVII века, почти все польские и литовско-белорусские хроники, древние юридические документы, диариуши, разные биографические справочники, энциклопедии, атласы, униатские религиозные издания, первые издания произведений Адама Мицкевича, описи архивов, материалы восстаний XIX века в Белоруссии и Отечественной войны 1812 года, богатые другие материалы по белорусоведению; около 20 тыс. автографов и документов – в том числе российского царя Петра I, российского царя Павла I, французского короля Людовика XVI и его жены Марии-Антуанетты, Наполеона I Бонапарта, Мартино Лютера, Джорджа Вашингтона, Адама Мицкевича, Тадеуша Костюшко и др.; личные вещи многих известных лиц; археологические экспонаты.

Музей и библиотека были открыты для посетителей, сборами Александра Ельского пользовались местные и заграничные учёные (Тадеуш Корзон, Владимир Спасович, Зигмунт Гловер и др.), Краковская академия, Московское этнографическое товарищество, музей Румянцева в Москве, библиотека имени Асалинских «Асалинеум» во Вроцлаве. По этой причине поместье Замостье стало настоящим культурным центром в Северо-Западном крае.

В 1882 году Александр Ельский завёл специальную книгу посетителей своего музея в Замостье («книга для записи лиц, которые осматривают сборы в Замостье, начатая в 1882 году»), первая запись в которой была сделана 16 (28) июля 1882 года. В книге посетителей есть автографические записи посетителей на белорусском, польском, русском, немецком, французском и даже датском языках – совокупно 234 автографа: Яков Наркевич-Иодко (запись от 1883 г.), Мариан Здзеховский (1886, 1902), антрополог Юлиан Талько-Гринцевич (1891), Митрофан Довнар-Запольский (14 июля 1892 г.), гиполог Лев Франтишек Ельский (12 сентября 1892 г.), Наполеон Черноцкий (белор.) рус. (1901), Михаил Федеровский (1902), директор сборов имени Асалинских Войцех Кантшинский, нумизмат граф Эмерик Чапский, доктор философии Стефан Суржицкий, Зигмунт Ковровский, профессор Томаш Семирадский, литературовед Тадеуш Грабовский, журналист и коллекционер Люциан Узенбла, фотограф Ян Булгак, художник Генрих Вайсенгоф, художник Игнатий Врублевский, игуменский уездный предводитель Владимир Владимирович Столяров, княгиня Радзивилл, родственники и помещики-соседи (Ельские, Ратынские, Ваньковичи, Грушвицкие, Уняховские и т.д.) и др. Преобладают автографические записи на польском языке. На белорусском языке оставили записи только два человека – Митрофан Довнар-Запольский и Лев Франтишек

Ельский (троюродный брат Александра Ельского). Последняя запись в «Книгу для запису...» сделана 15 августа 1915 года. Теперь эта книга находится в Национальной библиотеке в Варшаве в отделе рукописей. Многие знаменитые посетители музея ознакомились и с музейной коллекцией ещё до появления «Книги для запису...», поэтому их автографы отсутствуют: Тадеуш Корзон, Владимир Спасович, Белинский, Дубицкий, Соколовский, Мейе, Ролле, Дыкштейн.

Музей не сохранился к нашему времени, большая часть сбора погибла во времена гражданской войны на белорусских землях 1917–1921 года. Сбереглись только те рукописи, экспонаты и рисунки, которые в 1900 году сам Ельский даровал Ягеллонскому университету в Кракове, – около 20 000 единиц. Сбереглись некоторые рукописи, какие Ельский даровал в 1907 году архиву Товарищества друзей наук в Вильно (эпистолярное наследие Адама Киркора). Часть рукописных и книжных сборов попала в музеи и архивы Минска (в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства есть небольшой фонд Ельского, материалы которого были переданы после Второй мировой войны из Москвы) и Варшавы (фонд Прозоров и Ельских в Главном архиве древних актов). Часть рукописей Ельского находится в фонде бумаг Митрофана Довнар-Запольского в Центральном историческом архиве Украины в Киеве, а рукопись Ельского «Паведамленне пра беларускія казанні» – в Центральном историческом архиве Украины во Львове.

Ельский написал более 10 тысяч историко-краеведческих статей о Беларуси для «Географического словаря Королевства Польского и других славянских стран», «Большой всеобщей иллюстрированной энциклопедии».

Именно Александр Ельский первым в Российской Империи занялся всесторонним и действительно учёным исследованием одновременно истории, языка, литературы, материальной культуры, сельского хозяйства, промышленности, этнографии белорусов как самостоятельного народа в славянском мире – всесторонне осмыслил развитие белорусского языка и литературы, популяризировал развитие белорусскоязычной культуры, стал настоящим автором идеологии субъектности белорусов и белорусоцентрической концепции истории народа. Он посвятил этим исследованиям более чем полвека и стал настоящим патриархом профессионального белорусоведения в конце XIX – начале XX века.

Принимал участие в археологических съездах в Вильно (1893) и в Риге (1896).

Литературно-журналистская работа Ельского была наиболее активная в 1880-е годы, сотрудничал более чем с 20 периодическими изданиями. В его корреспонденциях, независимо от тематики, всегда затрагивались вопросы нравственности общественных взаимоотношений. С культурно-просветительских позиций им написаны материалы о гастролях украинской труппы М. Смотрицкого в Минске, о библиотеке Хрептовичей в Щорсах, сборе белорусского фольклора в Минской губернии, «Северо-Западный календарь» и др.

Ельский знал и ценил творчество В. Дунина-Мартинкевича, посвятил ему стихотворение «Винцуку Дунину-Мартинкевичу, белорусскому поэту» (1872), стал его первым биографом. Был знаком с оригинальной поэзией и переводами Я. Лучины, переписывался с Ф. Богушевичем и др.

С заботой о нравственной жизни деревни и оптимистическим взглядом в будущее написал стихотворные и прозаические брошюры «Сынок» (1895), «Выбірайма ся ў прочкі» (1896), «Слова аб праклятай гарэлцы і аб жыцці і смерці п'яніцы» (1900), распространял их среди дворян и крестьян.

В своём произведении «Гутарка аб тым, якая мае быць «Зямля і Воля» сельскаму народу. Праўдзівы абразок, жыўцом зняты з цяперашняга жыцця вёскі на Белай Русі, даўняй Крывічызне» (1906) рассуждал относительно решения аграрного вопроса в Белоруссии и осуждал отдельные моральные изъяны тогдашнего общества: призывал к реформам и рациональному ведению хозяйства, но выступал против социализма (его идей национализации земли) и оправдывал социальное неравенство.

Перевёл на белорусский язык первую часть поэмы А. Мицкевича «Пан Тадеуш» (1893). Предпринимал меры, чтобы организовать популярные издания для народа по примеру переведённого им на белорусский язык труда польского экономиста Ю. Супинского «Семь вечеров». Перевёл на русский язык труды польского экономиста Ю. Охоровича «Любовь, преступление и мораль» (1976), «Об основных противоречиях в наших знаниях о вселенной» (1877). Издал сборник «100 поговорок, загадок, придумок и разговоров для пожитков белорусского (кривицкого) народа» (1908).

Истории этнографии, фольклору, языку и литературе посвящены его работы на польском языке «Замечания о крестьянском вопросе» (1884), «О белорусской речи» (1885), «Белорусская литература и библиография» (1892), «Очерк истории местного хозяйства в сопоставлении с народными обычаями от первобытного до остального времени» (1893–1897), «Исторические сведения о радзивилловской ткальне поясов в Слуцке» (1893), «Исторические сведения о фабрике стекла и декоративных зеркал в Уречье Радзивилловском на Литве» (1899).

Подвижническая культурная работа, плодотворные научные усилия Ельского имели широкий резонанс в славянском мире, высоко ценились в общественно-культурных кругах и в научной среде. В 1885 году ему было присвоено звание члена-сотрудника Вольноэкономического товарищества в Петербурге, а в 1892 году – правомочного члена комиссии истории и искусства филологического отделения Академии наук в Кракове.

Умер 27 августа (10 сентября) 1916 года в своём поместье Замостье и похоронен на семейном погребении семьи Ельских в урочище Кобань (около деревни Дудичи), где находятся могилы в том числе родителей Александра Ельского. С течением времени точное место захоронения Александра Ельского на холме в урочище Кобань утратилось и не найдено и поныне, могильная плита была сдвинута и не соответствует месту начальных похорон Александра Ельского.

Именем Ельского названа улица в Гродно.